

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Основная образовательная программа «Свободные искусства и науки»

Евсеева Наталья Игоревна

**ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ БПЛА**

Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки
035300/50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Профиль подготовки «Международные отношения, политические науки и
права человека»

Научный руководитель:

Пушкина Дарья Булатовна,
PhD in Government and Politics, доцент

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение	2
Обзор литературы.....	12
Глава 1. Теоретические основы	19
1.1. Неприкосновенность частной жизни: концепт.....	19
1.2. Специфика понятия privacy в США.....	26
Глава 2. Гражданские БПЛА в США и их использование	31
2.1. Гражданские БПЛА. Краткий обзор.....	32
2.2. Классификация беспилотных летательных аппаратов	34
2.3. Законодательное регулирование использования БПЛА в разных штатах.....	35
2.4. Основные тенденции	47
Глава 3. Заключение	51
4. Библиография	54
4.1. Источники	54
4.2. Литература	60

Введение.

Считается, что роботы и робототехника – технологии будущего. Тем не менее, предсказать то, как именно изменится наша жизнь в ближайшем будущем под влиянием тех или иных технологий, достаточно сложно. На сегодняшний день развитие технологий и техники затрагивает все сферы, включая при этом как гражданскую, так и военную. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА, БЛА), или дроны¹, являются примером такой технологии, которая сегодня широко применяется в обеих сферах. С одной стороны, армии многих стран, включая США, Израиль, Индию, Турцию и Китай, уже имеют на вооружении боевые беспилотники. Одними из наиболее известных примеров миссий с применением БПЛА стали военные операции США в антитеррористических миссиях против Аль Каиды, а также в Ливии, Афганистане, Сомали и Йемене. Ведущими игроками на рынке производства беспилотных летательных аппаратов являются Израиль и США. С другой стороны, технологии использования дронов сейчас ассоциируются не только с театром военных действий: так, например, американская компания Amazon и отделение компании DHL в Германии активно тестируют доставку товаров при помощи гражданских дронов. Некоторые даже прогнозируют появление «беспилотных» авиалиний, а в США ведутся активные разработки беспилотных субмарин (или подводных дронов). Такие газеты, как The New York Times и Huffington Post посвятили отдельный раздел официальных сайтов новостям, связанным с использованием дронов, освещающим как военные, так и гражданские беспилотники. Ассоциация Потребительских Технологий (The Consumer Technology Association) подсчитала, что к концу 2016 года было продано порядка 700 000 единиц по всему миру, а значит, почти 1 миллион человек по всему миру получил доступ к использованию

¹ Здесь важно отметить, что в тексте исследования автор использует данные термины как синонимы.

гражданских дронов.² На сегодняшний день беспилотники применяются, например, в ресторанах или кафе в качестве замены обслуживающему персоналу: такие примеры зафиксированы в Лондоне и Сингапуре.³ Наиболее широкое распространение дроны приобрели в сфере сельского хозяйства, где они могут фиксировать изменения в состоянии урожая, а некоторых случаях – распылять необходимые удобрения.⁴ В ближайшем будущем многие эксперты прогнозируют оснащение полиции БПЛА, способными улавливать и распознавать биометрические данные человека, идентификация которых может быть применена при поисково-спасательных операциях или при наблюдении.⁵ Для осуществления подобных функций аппарат должен быть оборудован достаточно современным и мощным фото- и видеооборудованием, радаром, системами ночного видения, распознавания номеров (license plate readers, LPR), лазерным радаром. Таким образом, развитие технологий гражданских БПЛА влечет за собой изменение представления о конструкции и устройстве вещей, которыми мы можем пользоваться в повседневной жизни: становясь всё более технически сложными, они поднимают новые вопросы, связанные с регулированием их использования.

Использование беспилотников в обеих сферах имеет как противников, так и сторонников и стимулирует дебаты о том, как именно должно быть регламентировано использование БПЛА гражданскими лицами. Сегодня технологии использования дронов доступны широкому кругу лиц: известны

² IoT Adoption, Emerging Tech Driving Technology Industry to Revenue Growth, says CTA Midyear Forecast// Consumer Technology Association [Official Website]. URL: <https://www.cta.tech/News/Press-Releases/2016/July/IoT-Adoption.-Emerging-Tech-Driving-Technology-Ind.aspx> (Дата обращения: 18. 12. 2016)

³ Carbone, Nick. Drone Delivers ‘Flying’ Sushi Burgers at London Restaurant. Time [Official Website]. URL: <http://newsfeed.time.com/2013/06/11/drone-delivers-flying-sushi-burgers-at-london-restaurant/> (Дата обращения: 18.12.2016)

⁴ Соломонова И. Дрон в каждый дом//Republic.ru [Официальный сайт]. URL: <https://republic.ru/posts/52484> (Дата обращения: 18. 12. 2016)

⁵ Army Wants Drones Recognize Your Face // Popsci [Официальный сайт]. URL: <http://www.popsci.com/technology/article/2011-09/army-wants-drones-can-recognize-your-face-and-read-your-mind> (Дата обращения: 18. 12. 2016)

случаи применения БПЛА в поисково-спасательных операциях, документальной съёмке или доставке. Тем не менее, повсеместное использование дронов затрагивает не только аспект развития технологий как таковых, но и поднимает вопросы, связанные с этикой, безопасностью, правом, в том числе, правом человека на частную жизнь. Как уже было замечено ранее, развитие технологий гражданских БПЛА влечет за собой проблемы, связанные с получением и возможным использованием персональных или биометрических данных человека, вмешательство в частную жизнь, ненамеренное нарушение права на частную неприкосновенность. В этом смысле интересно и то, как государство может реагировать на появление новой технологии в праве и то, какую именно политику то или иное государство проводит в отношении беспилотников: насколько жесткими или мягкими могут быть правила использования БЛА гражданскими лицами, действительно ли в законодательстве есть тенденция к ужесточению этих правил в связи с необходимостью защиты права на частную неприкосновенность. Как в целом регулируется право на частную неприкосновенность в условиях появления беспилотных аппаратов, оборудованных камерами? Каким образом государство регулирует использование подобных технологий, развитие которых столь стремительно и всеобъемлюще, что влечет за собой и неизбежную смену в восприятии многих понятий, связанных с правом на неприкосновенность частной жизни?

Существует большое количество работ, посвященных изучению частной неприкосновенности, зоны ответственности и регулирования данного аспекта государством. Рассматривается право на защиту частной неприкосновенности и в контексте развития современных технологий: Интернета, социальных сетей, способов хранения и передачи данных. В связи с особенностями конструкции гражданских БПЛА и возможностью оборудования аппарата камерами, что позволяет осуществлять как фотограмметрическую съёмку, патрулирование местности, так и наблюдение (подобные случаи уже были

зафиксированы за различными «желтыми изданиями», осуществлявшими незаконную слежку за рядом лиц), беспилотники наряду с другими новыми технологиями являются ещё одним случаем для изучения в контексте защиты права на частную неприкосновенность. Кроме того, как отмечалось ранее, в некоторых странах, в том числе США, создаются пилотные проекты, предполагающие использование БПЛА сотрудниками полиции или служб быстрого реагирования. С одной стороны, предполагается, что это избавит от дополнительных издержек, связанных с необходимостью содержания штата для патрулирования местности или съемок с места преступления. С другой же стороны, оказывается, что местное население не всегда позитивно оценивает подобные инициативы, апеллируя к аргументам о защите частной жизни^{6 7}. Кроме того, полицейские дроны вызывают активные обсуждения общественности в связи с тем, что, помимо оборудования для фото- или видеосъемки, такие БЛА предполагается оборудовать огнестрельным оружием для поимки преступников. В академической среде на сегодняшний день применительно к БПЛА наиболее актуальным и популярным направлением исследований являются беспилотники, несущие боевую нагрузку и применяющиеся в военных операциях. Применительно к США здесь стоит упомянуть нашумевшую книгу Питера Сингера «Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century»⁸, в которой автор ставит своей задачей изучение феномен изменения театра военных действий под влиянием технологии беспилотных летательных аппаратов. Вышла в свет книга в тот же год, когда первый американский штат – Северная Дакота – стал флагманом страны в области разработки законодательства, регулирующего право на частную неприкосновенность в гражданской сфере. С тех пор каждый год различные штаты постепенно присоединялись к движению за принятие

⁶ Are Police Drones Invading Privacy? // CBS46 [Official Site]. URL: <http://www.cbs46.com/story/22175057/are-police-drones-invading-your-privacy> (Дата обращения: 18.12.2016)

⁷ Harris Mark. Rise of the Drones: from policing the streets to painting your house // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sustainable-business/2016/nov/19/rise-of-the-drones-from-policing-the-streets-to-painting-your-house> (Дата обращения: 18.12.2016)

⁸ Singer P. Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century // Penguin Books. – 2009.

законодательных мер регулирования частной неприкосновенности и защиты частной собственности, и сейчас большинство субъектов США уже приняли акты, касающиеся именно гражданских беспилотных летательных аппаратов. В академической среде можно отметить тенденцию к повышению интереса к изучению БЛА: так, в течение последних нескольких лет в американских колледжах появились программы концентрации «изучение дронов» (drone studies), мониторингом и аналитикой занимается, например, исследовательский Центр по изучению дронов Бард Колледжа (Center for the Study of the Drones at Bard College), а также ряд «мозговых» и аналитических центров в различных штатах. Кроме того, на данный момент уже существует достаточно большое количество научных работ, изучающих влияние развития технологий на защиту права на частную неприкосновенность, но актуальность данного исследования объясняется тем, что оно делает предметом именно гражданские беспилотники. Подобный фокус важен не только для понимания процессов, связанных с защитой права на частную неприкосновенность, но и для определения траектории развития подобных технологий. Как уже отмечалось ранее, доступность гражданских беспилотников способствует их повышению интереса со стороны пользователей и развивает весьма активную дискуссию в общественной сфере относительно влияния подобных технологий на право на неприкосновенность частной жизни.

Аргументы о ценностях приватности и права на неприкосновенность частной жизни достаточно часто артикулируются в публичной сфере, являясь камнем преткновения экспертов различных сообществ. Принято считать, что степень защищенности права на неприкосновенность частной жизни является индикатором уровня защищенности прав человека в стране в широком смысле. Тем не менее, на сегодняшний день дебаты вокруг права на неприкосновенность частной жизни катализируются и в контексте введения ограничений личной свободы в связи с приоритетной задачей по борьбе с терроризмом. Некоторые исследователи также подчеркивают, что при этом

необходимо разграничивать личные интересы индивида в желании не распространять информацию и себе и информацию, которую кто-либо пытается скрыть из-за того, что она может быть использована против него.⁹ Тем не менее, государство в той или иной форме по-прежнему может регулировать права гражданина на неприкосновенность частной жизни, несмотря на то, что существующие формы видоизменяются под воздействием развития современных технологий. В этой связи весьма интересным представляется изучение того, каковы механизмы защиты прав на частную неприкосновенность в условиях развития современных технологий на примере БПЛА в США, а также существует ли тенденция к ужесточению права на защиту частной неприкосновенности в связи с развитием современных технологий (в частности, БПЛА).

Выбор кейса. С распространением технологий гражданских БЛА по всему миру попытки регулирования их использования для законодателей становятся *sine qua non*. Выбор США в качестве кейса для данного исследования аргументируется тем, что на данный момент в Америке достаточно активно развивается использование беспилотников гражданским населением (около 500 000 единиц было продано в течение 2016 года), а федерализм в качестве формы государственной организации позволяет законодателям различных штатов проводить различную политику в сфере защиты прав граждан на частную неприкосновенность. Хронологические рамки исследования охватят период с 2009 года по настоящий момент, что обусловлено появлением и принятием нормативно-правовых актов в различных штатах США, регулирующих непосредственно режим применения беспилотников гражданскими лицами – первый такой акт в стране, запрещающий несанкционированный запуск или приземление беспилотников вблизи аэропортов или вертолетных площадок, был принят в штате Северная

⁹ Posner, Richard A. (2008) "Privacy, Surveillance, and Law," University of Chicago Law Review: Vol. 75: Iss. 1, Article 11. Available at: <http://chicagounbound.uchicago.edu/uclrev/vol75/iss1/11> (Дата обращения: 18.12.2016)

Дакота (Гранд Форкс) именно в 2009 году. Этот год ознаменовал начало пути штатов в принятии законодательства, регулирующего использование БЛА. В частности, краткий обзор данных законов позволяет сделать вывод о том, что данный режим во многих случаях ограничен именно правом граждан на частную неприкосновенность. Соединенные Штаты Америки имеют федеративную форму устройства, все субъекты федерации (50 штатов) симметричны в своем конституционном статусе: вне зависимости от экономической, национальной или политической структуры все штаты равноправны. Конституция США устанавливает примат федерального законодательства и федеральных законов над законами штатов, однако за штатами сохраняются права на внесение изменений и поправок в федеральное законодательство, в том числе мотивированные прецедентами, что ведет к дуалистичности законодательства. Из Конституции вытекают положения о верховенстве власти народа, принципе разделения властей, защите основных прав и свобод человека, а также широких полномочиях штатов. Каждый человек является субъектом правительства двух уровней – национального и местного, что должно означать высокую степень демократичности системы, которая позволила бы гражданам активно участвовать в политической жизни на обоих уровнях. Тем не менее, в ведении субъектов находятся почти все вопросы, напрямую не регулирующиеся федеральным правительством: это касается, в частности, административного деления, уголовной и законодательной систем, образования, определения структуры органов региональной государственной власти. Отсюда вытекает высокая степень федерализма, а также то, что местным легислатурам предоставляется возможность проводить независимую политику и взаимодействовать с федеральными властями. Здесь кажется уместным вспомнить, что ещё А. Токвиль писал, что именно федерализм, независимость субъектов являются ключевыми факторами существования американской демократии. Также важно отметить, что федеративное устройство США оказывает существенное влияние и на судебную систему страны, при которой специфика заключается

во дуалистическом взаимодействии федерального и местного уровней. Прецедент является источником права и обязателен для рассмотрения судами. Многие исследователи и юристы сходятся во мнении о том, что высокая степень федерализма усиливает вовлеченность и активность жителей штатов в политическую жизнь (Ramathan R., 2007), укрепление идентичности, общественное объединение, развитие инновационных проектов. И действительно, штаты зачастую рассматриваются как «социальные лаборатории», в которых возможно проведение эксперимента в отношении имплементации той или иной политики. Соединенные Штаты Америки часто приводятся в качестве флагманов в вопросах правового регулирования новых технологий, в частности, именно благодаря государственному устройству, которое позволяет законодателям своевременно реагировать на изменения, происходящие в области технологий. Здесь же можно вспомнить и то, что все штаты по-разному регулируют вопросы о праве на ношении оружия, права на аборт, смертную казнь и многие другие.

В рамках данного исследования гражданские БПЛА также могут быть рассмотрены в качестве одного из случаев проявления федерализма штатов в вопросе регулирования права на защиту частной неприкосновенности. На федеральном уровне гарантом данного права для каждого гражданина США является четвертая поправка к Конституции США, именно к ней неоднократно апеллировал Верховный суд при вынесении решений о защите права на частную неприкосновенность в делах, связанных с развитием новых технологий. В частности, это касалось смартфонов или локаторов GPS. С другой стороны, в последние годы увеличилось число случаев покупки и использования беспилотников гражданскими лицами. Как упоминалось ранее, одним из первых штатов, на законодательном уровне урегулировавшим режим использования БПЛА локально, стала Северная Дакота (2009 год). На федеральную повестку этот вопрос был вынесен Конгрессом США в 2012, когда была поставлена задача об интеграции гражданских беспилотников в

систему гражданской авиации¹⁰. К этому времени, как показывает более детальный анализ, проведенный во второй главе настоящего исследования, большинство местных legislatures принимали меры по регулированию использования БПЛА гражданами, принимая во внимание необходимость защиты прав на частную неприкосновенность, а также частной собственности. Для исследования будут использованы материалы о законодательном регулировании в различных штатах США. Такой выбор обусловлен тем, что, во-первых, в Америке сейчас идет активное формирование, обсуждение и принятие законов, которые касаются использования беспилотников. В течение последних трёх лет было выпущено большое количество локальных законодательных актов, регулирующих использование БПЛА гражданским населением. Каждый штат устанавливает собственную меру пресечения в случае нарушения закона, а также предписывает, в каких случаях могут или не могут быть использованы беспилотники. Многие из этих законодательных актов напрямую устанавливают ограничения в связи с возможностью нарушения прав на неприкосновенность частной жизни других граждан, другие же не закрепляют эту норму позитивно, но косвенно выводят её из запрета на полеты над частной собственностью, большим скоплением людей, общественными местами и проч. Кроме того, большой интерес для исследования представляет и то, что на примере США представляется возможным проследить и сделать вывод о том, как именно регулируется использование на местном уровне в силу соревновательности штатов в вопросах принятия решения о защите права на частную неприкосновенность в условиях развития современных технологий. Тем самым также появляется возможность сопоставительного исследования локальных законодательств с целью проследить основные тенденции в области механизмов, применяемых к защите индивида на неприкосновенность частной жизни в США.

¹⁰ FAA Modernization and Reform Act of 2012, P.L. 112-95, §332, 126 Stat. 11, 73. URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ95/PLAW-112publ95.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017)

Методология. Фокус данного исследования будет сделан на изучении законодательного регулирования в области применения беспилотников: особое внимание будет уделено оценке режима использования беспилотников в штатах Америки. Для проведения сравнительного анализа будет применен метод сравнительного изучения случаев (comparative case studies). Предполагается сравнить штаты, в которых режим регулирования оказывается различным, что позволит более внимательно изучить общую рамку политики, проводимой государством в отношении беспилотников, когда местные legislatures принимают законодательные акты, регулирующие более частные случаи использования БПЛА, а местные суды создают прецеденты. **Объектом исследования** является режим использования беспилотников в различных штатах США. **Предметом исследования** является законодательство штатов и нормативно-правовые акты, регулирующие режим использования. **Основной исследовательский вопрос формулируется** следующим образом: есть ли тенденция к ужесточению защиты права на частную неприкосновенность в условиях развития современных технологий? Кроме того, будут выявлены основные механизмы защиты прав на частную неприкосновенность в сфере регулирования режима использования БПЛА в различных штатах. В заключении будет сделан вывод о том, как именно государство (на примере США) может гарантировать защиту неприкосновенности частной жизни, учитывая фактор развития технологии гражданских беспилотников, описаны основные механизмы, которые регламентируются законодательной базой, а также выявлено, существует ли тенденция к ужесточению законодательства в этой области в связи с развитием новых технологий.

Обзор литературы.

Как уже отмечалось во введении, интерес к изучению БПЛА, причем как гражданских, так и военных, в академической среде растет. В существующих на сегодняшний день в исследовательской литературе о гражданских беспилотниках можно выделить несколько значимых направлений. Во-первых, существует значительное число статей и исследований, которые посвящены тому, что вообще в современном мире стоит понимать под неприкосновенностью частной жизни (или *privacy*): каковы границы данного права, что может или не может их нарушить, какие изменения претерпело это понятие с течением времени, а также какую роль играет (и играет ли) развитие новых технологий. Здесь авторы часто обращаются к феномену сети Интернет или социальным сетям, появление которых сильно изменило представление о праве на частную неприкосновенность. Так, многие компании могут собирать данные о пользователях, используя историю поиска в браузере или предпочтения, которые можно отслеживать с помощью социальных сетей. Как отмечает Пол Шварц, *«посетители киберпространства иногда верят, что они будут полностью в состоянии выбирать между соблюдением анонимности или полунимности или же полным раскрытием информации о личности. Однако в каждой из трех ситуаций «мелкогранулированные» личные данные часто могут собираться неожиданным для пользователя образом. Более того, большинство людей на самом деле не могут контролировать и часто не знают сложные процессы, которые способствуют аккумуляции, комбинации и их личных данных»*¹¹.

¹¹ Перевод осуществлен автором. Оригинал: «Visitors to cyberspace sometimes believe that they will be fully able to choose among anonymity, semianonymity, and complete disclosure of identity and preferences. Yet, in each of the three areas, finely granulated personal data are created—often in unexpected ways. Moreover, most people are to control, and are often in ignorance of, the complex processes by which their personal data are created, combined, and sold» in Swartz P. Privacy and Democracy in Cyberspace // Berkeley Law Scholarship Repository. URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2162&context=facpubs> (Дата обращения: 02.04.2017)

Подобные дебаты сегодня касаются облачных сервисов, систем GPS, а также приложений смартфонов, на примере которых неоднократно демонстрировалась возможность наблюдения, слежки за пользователем или использования персональной информации. И действительно, в таком случае можем ли мы воспринимать контекстную рекламу или использование торговыми сетями информации об истории покупок нарушением права на частную неприкосновенность? Что же можно сказать о беспилотнике, оборудованном камерой для фотограмметрической съемки? Что касается гражданских БПЛА, то здесь также есть ряд работ, в которых, как правило исследователями рассматривается то, почему этот аспект достоин столь пристального изучения и что мы сможем извлечь из артикуляции понятием «частная неприкосновенность» в контексте общего государственного устройства. В качестве примеров используется режим регулирования БПЛА гражданскими лицами. Здесь нужно отметить, что мнения экспертов расходятся: одни утверждают, что использование дронов влияет на существующую концепцию неприкосновенности частной жизни позитивно и ведёт к усилению государственных законодательных механизмов, за неё ответственных. В частности, это связано с тем, что с увеличением числа (как ученых, полицейских, фотографов, журналистов) растет и количество прецедентов, связанных с судебными исками граждан о нарушении права на частную неприкосновенность, что, в свою очередь, стимулирует развитие законодательства в этой области (R. Calo, 2011). В связи с этим любопытным оказывается сюжет о том, какие разграничения существуют (и существуют ли), касающиеся ведения военных действий, есть ли НПА, регулирующие соблюдение неприкосновенности частной жизни в случае, если человек только подозревается в совершении противоправных действий или терроризме. Это ведет к большим дебатам о том, что вообще есть частная жизнь и личная неприкосновенность и где проходят границы. Тем не менее, подобные обсуждения в академической среде в рамках данного исследования задают необходимый вектор, связанный с изучением существующих тенденций и

возможных изменений в области права на защиту частной неприкосновенности, но избирающий в качестве кейса именно БПЛА.

Другие же убеждены в том, что эра дронов открыла «ящик Пандоры» и в корне изменила восприятие понятия «privacy», катализировав его эрозию. С данной точки зрения принято рассматривать появление беспилотников как безусловный фактор размывания права на частную неприкосновенность как такового. Так, некоторые исследователи делают акцент на том, что беспилотники, в большинстве своем оборудованные системой сенсоров, которые способны распознавать отдельные физические, химические или биологические элементы, а также осуществляющие наблюдение благодаря специальным высокотехнологичным камерам и установленной системе GPS, стали очень эффективным инструментом для различного рода операций. Так, дроны используются для мониторинга местности, наблюдения за частной собственностью. Размер гражданского БПЛА также определяет его возможность перемещать различные объекты на достаточно дальние расстояния. Американские авторы более детально рассматривают аспекты, конструирующие понятие права на частную неприкосновенность в США в связи с обширным использованием дронов гражданским населением. Очень часто можно встретить оценку IV Поправки к Конституции США – одного из основных документов, институтирующих право граждан на частную неприкосновенность – в контексте появления беспилотников и возможности с их помощью осуществлять наблюдение, а также подвергаются тщательному анализу существующие в США правовые механизмы, варианты административного контроля и доступные варианты судебной защиты. Как правило, подобные работы носят описательный характер, выстраивая хронологическую последовательность изменений механизмов. Но есть и те авторы, которые предпринимают попытку к предложению собственного пути правового регулирования аспектов, касающихся права на частную неприкосновенность, вызванных применением современных гражданских

беспилотных летательных аппаратов. Так, например, американский юрист К. Шлаг считает «наилучшим способом обеспечить приемлемый уровень обеспечения защиты права на частную неприкосновенность будет издание Конгрессом США базового закона о защите прав потребителей, который будет регулировать использование дронов как государственными, так и негосударственными акторами....».¹² Стоит также отметить, что 19 мая 2017 года апелляционный суд США в округе Колумбия отменил обязательную регистрацию дронов, аргументируя свое решение тем, что Федеральное авиационное управление (ФАУ) не имеет права на регулирование использования беспилотников гражданскими лицами.¹³ Данное решение весьма интересно, так как практика регистрации при покупке, введенная непосредственно штатами (по состоянию на 2017 год), оказалась более успешной, чем федеральное постановление.

В ходе своих исследований некоторые авторы приходят к выводу о том, что необходимо внесение соответствующих поправок к закону о потребителях, которые позволили бы в должной мере защитить право на неприкосновенность частной жизни и устанавливали правила, которыми должны руководствоваться различные акторы при использовании БПЛА. Также некоторые авторы считают, что в США ни федеральное, ни местное законодательства штатов не справились с задачей, перед которой их поставило развитие технологий: неприкосновенность частной жизни граждан страны может весьма сильно пострадать из-за внедрения и повсеместного использования дронов, в то время как существующие законы сильно устарели и уже не могут предоставить должного уровня защищённости (Kaminski, 2013; Savoukian, 2012). Кроме того, интересно и то, что в случае с США обращают

¹² Shlag, Chris. The New Privacy Battle: How the Expanding Use of Drones Continues to Erode Our Concept of Privacy and Privacy // Rights Journal of Law & Technology Volume XIII – Spring 2013 • ISSN 1087-6995 (print) 2164-800X (online) DOI 10.5195/rlp.2013.123 URL: <http://tlp.law.pitt.edu> (Дата обращения: 18.12.2016)

¹³ Суд в США отменил регистрацию дронов. URL <http://tass.ru/obschestvo/4267742> (Дата обращения: 19.05.2017)

внимание на другой аспект появления беспилотников в законодательстве государства: высокая степень федерализма и разнообразия решения штатов в вопросах регулирования БПЛА. После 2015 года, когда было опубликовано решение о разрешении использования гражданских дронов, многие выступали за то, чтобы государство нашло единый общенациональный способ законодательного регулирования использования гражданских БПЛА. Однако есть и мнение том, что модель «федерализма дронов» - наилучший выход применительно к регулированию частной неприкосновенности подхода, который применяется и в других областях «гражданского наблюдения» («forms of civilian-on-civilian surveillance»).¹⁴

Интересно и ещё одно направление в исследованиях, в котором затрагивается тема изучения гражданских беспилотных летательных аппаратов в качестве фактора изменения концепции приватности и права на частную неприкосновенность. В работах такого рода внимание уделяется не правовой стороне, а конструкции беспилотников, акцентируется внимание на том, что сами устройства должны быть созданы таким образом, чтобы концепция приватности и права на частную неприкосновенность не могла бы быть нарушена. Тем самым главный аргумент состоит в том, чтобы при производстве подобного вида техники основополагающим был принцип «Приватность посредством конструкции» [Privacy by design; PbD]. Развитие технологии гражданских беспилотников per se оценивается положительно, причем авторы подчеркивают, что даже в случае с дронами именно таким образом может быть гарантирована защита права на частную неприкосновенность (Cavoukian, 2012). Таким образом, не только на механизмы государственного регулирования права на частную неприкосновенность, но и предлагается способ снижения риска нарушить

¹⁴ Kaminski M. Drone Federalism: Civilian Drones and the Things They Carry // Berkley Law Review Repository. – 5-2013. URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1007&context=clrcircuit> (дата обращения: 04.11. 2015)

принципы приватности путем внедрения специальных правил и технологий производства. Здесь же важно отметить и реакцию различного рода негосударственных и некоммерческих организаций в США, которые вносят свой вклад в развитие и разработку технологий беспилотников при снижении возможности осуществления незаконного или ненамеренного наблюдения, или сбора данных. Примерами таких НКО могут служить NGO Monitor, Красный Крест, GlobalMedic, которые используют дроны для осуществления различных гуманитарных миссий по всему миру.

Таким образом, приведенные выше статьи представляют основные направления в академической среде, прослеживающие изменения в сфере права на частную неприкосновенность: мы можем наблюдать некоторую дихотомию в оценке влияния гражданских беспилотников на право на частную неприкосновенность. С одной стороны, приводятся аргументы о том, что дроны, будучи технологией, доступной достаточно широкой аудитории, могут катализировать развитие законодательства в области прайваси с целью усилить защиту частной собственности и нераспространение информации о гражданине. Обеспечению такого права может способствовать и конструкторское решение, использованное при создании дрона, активно развивается и такое направление, как «прайваси инжиниринг» (privacy engineering), которое призвано подготовить специалистов в области инженерии, способных, с одной стороны, защитить персональную информацию пользователя, а с другой стороны обеспечить его право на защиту частной неприкосновенности посредством инженерного решения. Интересно, что аналогичные механизмы предлагается применять к защите права на частную неприкосновенность в сети Интернет, а также при создании облачных технологий: использование особых систем кодирования, языков программирования. С другой стороны, обсуждается и то, что дроны, равно как и другие новые технологии (Интернет, социальные сети, облачные хранилища) лишь размывают понятие права на частную неприкосновенность

как такового, нивелируя и подвергая изменениям границы того, что составляло понятие права на частную неприкосновенность раньше.

В целом, проследив основные аргументы, которые используют исследователи в академической среде, можно наблюдать, что, во-первых, всеми сторонами так или иначе подчеркивается значимость права на защиту частной неприкосновенности. Тем не менее, мнения о том, положительны ли изменения, происходящие в этой сфере в связи с развитием новых технологий, расходятся. На примере законодательного регулирования гражданских БПЛА в США мы можем с эмпирической точки зрения исследовать то, как на практике реализуются механизмы защиты права на частную неприкосновенность, а также существует ли тенденция к ужесточению этих механизмов в связи с активными продажей, внедрением и использованием дронов повсеместно.

Глава 1. Теоретические основы

1.1 Неприкосновенность частной жизни: концепт.

Поскольку данное исследование ставит своей целью изучение изменений, происходящих в области защиты права на частную неприкосновенность, кажется необходимым в начале установить необходимые теоретические рамки исследования, а также дать определение основным используемым понятиям, что и планируется сделать далее.

Несмотря на достаточно частную артикуляцию в обществе и СМИ словосочетания «неприкосновенность частной жизни», точное и полное определение данного термина не сразу поддается описанию. Наличие данного права у каждого человека воспринимается некоторая аксиома, в то время как составляющие его элементы, а также принципы защиты со стороны государства не всегда очевидны без дополнительного исследования. При этом различные мировые рейтинги, исследующие уровень демократичности стран (например, The Democracy Index, ежегодно производимого британским центром The Economist Intelligence Unit) используют степень развитости гражданских свобод, включающих в том числе и личные права человека, в качестве одной из основных характеристик, свидетельствующих об уровне развитости демократии. Неприкосновенность частной жизни определяется как одно из естественных прав человека наряду с такими правами, как право на жизнь, свободу, равенство и достоинство личности. Данное право гарантирует невмешательство в жизни индивида со стороны государства, а также третьих лиц. В широком смысле слова данный концепт, как правило, включает в себя различные аспекты, связанные с нераспространением частной информации о человеке, данных его разговоров или переписки, информационной тайной, личной жизнью. Неприкосновенность частной жизни во многих странах возведена в конституционный принцип, а его соблюдение и находится в области ответственности государства.

Множество философов, политологов, юристов пытались дать определение тому, что мы называем «правом на частную неприкосновенность», а также определить границы того, что может считаться частным, а что – публичным. Рассматривая систему, в которой в течение всей жизни находится человек, как сложносоставную структуру, состоящую из различных групп и образований – таких, как семья – причем как нуклеарная, так и традиционная; небольшие рабочие коллективы, индивидуальные предприятия, порой бывает сложно разделить сферы частного и публичного. Таким образом, можно выделить две категории: публичное и приватное (то, что скрыто), а также коллективное и индивидуальное. Ханна Арендт писала в «Состоянии человека следующее»:

«возникновение общества, подъем домашнего хозяйства, его деятельности, проблем и организационных устройств - из теневой внутренней части домашнего хозяйства в свете общественной сферы не только размывло старую границу между частным и политическим, но и почти до неузнаваемости изменили значение этих двух терминов и их значение для жизни человека, и гражданина. <...> Мы называем частную сегодня сферой интимности <...> но своеобразное многообразие и разнообразие которого были, конечно, неизвестны ни одному периоду до современности»¹⁵.

Для Арендт личная жизнь обеспечивает пространство для продуманного созерцания человека, но должна служить для постановки общественных действий, политической деятельности, включающей коллективные обсуждения и сотрудничество. Интересно, что автор отмечает нивелирование границ частного и политического; этот же аргумент достаточно часто встречается в работах, исследующих защиту права на

¹⁵ Перевод осуществлен автором. Оригинал: “The emergence of society—the rise of housekeeping, its activities, problems, and organizational devices—from the shadowy interior of the household into the light of the public sphere, has not only blurred the old borderline between private and political, it has also changed almost beyond recognition the meaning of the two terms and their significance for the life of the individual and the citizen. Not only would we not agree with the Greeks that a life spent in the privacy of “one’s own” (*idion*), outside the world of the common, is “idiotic” by definition, or with the Romans to whom privacy offered but a temporary refuge from the business of the *res publica*; we call private today a sphere of intimacy whose beginnings we may be able to trace back to late Roman, though hardly to any period of Greek antiquity, but whose peculiar manifoldness and variety were certainly unknown to any period prior to the modern age” (Arendt, Hannah. *The human condition* / by Hannah Arendt; introduction by Margaret. Canovan. — 2nd ed)

частную неприкосновенность сегодня. С одной стороны, размывание происходит в силу развития технологий и изменении концепции прайваси; с другой стороны, со временем меняются и основные характеристики, которые присущи понятию частной неприкосновенности. Типология разграничения весьма различна и варьируется у многих исследователей. Например, Фердинанд Шоеман (Schoeman, 1984) выделяет следующие составляющие понятия прайваси:

- Требование, выделенное в отдельное право;
- Мера контроля над личностью, интимностью и видимостью;
- Условие или состояние ограниченного доступа к человеку.

Кен Гормли (Gormley, 1992) выводит определение неприкосновенность частной жизни через следующие четыре положения:

- Неприкосновенность частной жизни как выражение своей личности и личности;
- Конфиденциальность как автономия;
- Конфиденциальность как способность граждан регулировать информацию о себе;
- Многомерные понятия права на частную неприкосновенность.

Маркс и Энгельс, критикуя либеральную концепцию права на защиту частной неприкосновенности, выделили четыре элемента этого понятия:

- Частная жизнь как атомизм, противопоставленный общественной жизни;
- Индивидуализм, наносящий ущерб общественному благу;
- Узаконивание и воспроизведение капиталистической классовой структуры;
- капиталистический патриархат.

Интересно, что идея о том, что в капиталистическом обществе бенефициарами права на защиту неприкосновенности частной жизни

являются исключительно на богатые слои населения, а также компании, встречается и в более современных работах, посвященных изучению экономики права на частную неприкосновенность. Сегодня посещение некоторых сайтов возможно только при условии согласия на обработку персональных данных, поисковые системы используют cookie для сбора персональной информации о пользователе, которые компании, работающие в сфере услуг, могут использовать для таргетирования рекламных блоков. Таким образом, право на защиту частной неприкосновенности и нераспространение информации о себе попадает в зависимость от новых технологий, которыми пользуются крупные компании, в том числе, и транснациональные. Эти проблемы усиливаются, если персональные данные используются не только предприятием, которое собрало данные, но и вторичными пользователями, например, организациями-партнерами, рекламными бюро или правительственными учреждениями. Угрозы конфиденциальности данных могут возникать изнутри (случайное раскрытие, любопытство в отношении инсайдеров и подкуп) в качестве, а также извне (неконтролируемое вторичное использование). Интересно, что с экономической точки зрения существуют два различных взгляда на «экономику» права на частную неприкосновенность. С одной стороны, согласно исследованиям Чикагской школы – и в частности Ричарда Познера, (Richard Posner, 1978, 1981) – защита неприкосновенности частной жизни создает неэффективность на рынке, поскольку она скрывает потенциально релевантную информацию от других экономических агентов. Автор приводит пример о соискателе, который искажил опыт и знания в информации в резюме при найме на работу. В этом случае на фирму-нанимателя защита личной информации заявителя повлияет отрицательно, так как исказит представления о квалификации сотрудника при принятии решения о найме. Иными словами, для фирмы как для экономического агента защита частной жизни приводит к высоким издержкам и рискам. Следовательно, удаление личной информации с рынка через конфиденциальность в конечном счете негативно сказывается

на других участниках рынка. Другой экономист чикагской школы, Стиглер (1989), писал, что чрезмерное вмешательство государства и регулирование рынка персональной информации может, в лучшем случае, оставаться неэффективным: поскольку у людей есть интерес публично раскрывать исключительно благоприятную личную информацию, скрывая отрицательные черты; те же, кто решает защитить свою личную информацию (например, должник, который не хочет раскрывать свою кредитную историю), де-факто посылая отрицательный сигнал другим агентам. А. Познер, например, рассматривая феномен «прайваси» отмечает, что этот его можно изучать и с экономической точки зрения: процесс обмена информации, в ходе которого один агент выбирает, что именно он хочет сообщить о себе другому агенту, а что – скрыть.¹⁶ В более бедных сообществах людям, считает он, «нечего о себе скрывать», а потому право на защиту их частной жизни не развито в той мере, в которой это происходит с богатыми странами.

Но есть и те исследователи, которые критикуют концепцию о неэффективности подхода к защите права на частную неприкосновенность с экономической точки зрения. Например, Хермалин и Кац (2006) подвергают сомнению аргумент Чикагской школы о том, что защита частной жизни ведет к ухудшению благосостояния. Они отмечают, что защита данных может позволить поддерживать систему страхования. Так, если бы все потенциальные держатели страховых полисов должны были пройти тестирование на состояние здоровья, страховые компании смогли бы использовать этот коэффициент при расчете стоимости продукта. Таким образом, конечный результат будет экономически эффективным (потребители будут покупать страховки на по наиболее выгодной для них цене). Однако, если бы подобное тестирование было запрещено, «тогда конкурентное равновесие повлекло бы за собой все риски и потребители «приобретали бы

¹⁶ Posner, Richard A., "The Right of Privacy" (1978). Sibley Lecture Series. Paper 22. http://digitalcommons.law.uga.edu/lectures_pre_arch_lectures_sibley/22

полную страховку по единой ставке». Аналогично, экономические модули модели показывают, что рациональные экономические агенты могут вести себя неэффективно, чрезмерно инвестируя в сбор личной информации о других сторонах (например, в целях увеличения частных доходов от продаж на основе знания готовности покупателя платить). Тейлор (Taylor, 2004) также обнаружил, что при наличии технологий отслеживания, которые позволяют продавцам делать выводы о предпочтениях потребителей (чтобы впоследствии участвовать в ценовой дискриминации), независимо от наличия конфиденциальности нормативная защита повысит уровень потребительского и совокупного благосостояния и лояльности потребителей к бренду. Покупатели, разумеется, не ожидают способности продавца использовать историю покупок, однако защиты неприкосновенности частной жизни должна обеспечиваться посредством регулирования. Регулирование, однако, не было бы необходимым, если бы потребители заранее осведомлены о том, как коммерсанты будут использовать свои данные и, следовательно, выбирать рациональную модель поведения.

С другой стороны, считается, что защита права на частную неприкосновенность – необходимый механизм для развития демократического общества, так как индивид, сохраняя свою автономность и индивидуальность и будучи уверенным в их защищенности, способен на открытое взаимодействие с другими (MacKinnon, 1989; Brettschneider, 2006).¹⁷ В ставшем поворотным в истории права на аборт в США судебном разбирательстве Роу против Уэйда (Roe v. Wade), когда Верховный суд постановил, что женщина имеет право прервать беременность до определенного этапа физиологического развития плода. Тем не менее, многие склонны рассматривать это дело не только как значительный поворот в праве на аборт, но и в качестве вехи развития права на частную неприкосновенность,

¹⁷ MacKinnon C. Chapter 8. The Liberal Theory of the State. URL: <http://fair-use.org/catharine-mackinnon/toward-a-feminist-theory-of-the-state/chapter-8> (Дата обращения: 02.04.2017)

так как суд аргументировал прерывание беременности как частный выбор, включенный в конституционное право на неприкосновенность частной жизни.¹⁸

Защита права на неприкосновенность частной жизни важна по ряду причин. Потеря контроля над личной информацией в какой-то мере может означать утрату контроля над своей жизнью и достоинством. Поэтому, даже если частная жизнь сама по себе не является основополагающим правом, существует убеждение в том, что необходимо защищать другие основные права. Ещё в 2013 году Генеральная Ассамблея ООН подтвердила, что *«постановила подтверждает, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайнновой среде, включая право на неприкосновенность личной жизни»*, а также призвала *«все государства: а) уважать и защищать право на неприкосновенность личной жизни, в том числе в контексте цифровой коммуникации...»*¹⁹. Таким образом, страны-участницы ООН выразили обеспокоенность и призвали мировое сообщество к необходимости утвердить механизмы защиты права на частную неприкосновенность, вызванную развитием современных технологий. С теоретической точки зрения причина столь различного подхода к типологизации и определению понятия кроется в том, что определение единого теоретического концепта в определении права на частную неприкосновенность весьма сложно и неоднозначно: как мы видим, существует достаточно большое количество различных определений к праву на частную неприкосновенность, включающие различные аспекты. С одной стороны, существуют экономические теории права на частную неприкосновенность. Некоторые теоретики чикагской школы говорят об

¹⁸ MacKinnon. Privacy v. Equality: Beyond Roe v. Wade. URL: http://people.sunyit.edu/~steve/MacKinnon-Privacy_v_Equality.pdf (Дата обращения: 01.12.2016)

¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век от 21 января 2014 года. // Lawtrend. Центр правовой информации. URL: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf (Дата обращения: 21.03.2017)

общей неэффективности защиты прайваси индивида в связи с высокими издержками для других агентов; большие компании стремятся использовать информацию о покупателе для увеличения конверсии таргетированной рекламы, а также определении стратегий для привлечения клиентов. Критики подобного подхода утверждают, что на самом деле с экономической точки зрения сохранение права на частную неприкосновенность является одним из основополагающих принципов для создания лояльности покупателя к бренду. Среди теоретических подходов к пониманию права на частную неприкосновенность существуют и те, которые постулируют право на защиту частной неприкосновенности как индивидуализм, таящий вред для общества (противопоставление индивидуального и общественного блага); кроме того, высказываются опасения, связанные с утаиванием опасной информации, способной нанести вред другим. С другой стороны, защита права на частную неприкосновенность рассматривается как лакмусовая бумажка для определения степени демократичности государства. Гарантия защиты прайваси свидетельствует о высоком уровне правового развития, стимулируя также и развитие гражданского общества.

1.2 Специфика понятия *privacy* в США.

Так как в данной работе в качестве кейса выбраны США, кажется необходимым определить теоретические рамки и специфику концепта *privacy*, применяемого к данной стране. Одна из первых попыток определить «право на неприкосновенность частной жизни» в США была дана американскими юристами Сэмюэлом Уорреном и Луисом Брандейсом в 1890 году. Интересно, что многие американские судьи и юристы также являются учеными, что ведет к развитию научного дискурса и примату юридической доктрины; та же судьбы постигла и работу этих авторов: после выхода в свет статья приобрела доктринальный характер. С. Уоррен и Л. Брандейс постулировали, что защита данного права является основой индивидуальной свободы каждого

гражданина, однако подчеркивали, что с развитием современных технологий и практики разглашения персональной информации (например, посредством СМИ) оно находится под угрозой. Таким образом, человек лишается защиты права на «собственную личность» (right to one's personality). Также стоит отметить, что С. Уоррен и Л. Брандейс связывали появление права на частную неприкосновенность с развитием права на частную собственность. И действительно, сегодня под прайваси в США понимаются не только вопросы, связанные с правом на нераспространение или сокрытие информации о себе, своей семье и других данных, которые по мнению индивида должны оставаться вне поля зрения общественности. К этому понятию в последние годы также принято добавлять права сексуальных меньшинств, право на аборт или контрацепцию, жизненное пространство (space) и многое другое. Со времени выхода статьи прайваси в американской юридической доктрине не приобрело единого варианта толкования, что связано и с отсутствием позитивного закрепления этой нормы в Конституции США. Право на частную неприкосновенность выводится из поправок к Конституции США (Билля о Правах), а также представляет предмет юридической практики. С. Уоррен и Л. Брандейс писали, что нарушение данного права, *вызванное развитием новых* ведет к потере моральной и нравственной природы субъекта; мерой же наказания должна служить процедура возмещения ущерба в гражданском порядке, для чего требуется разработка административно-деликтного права. Разумеется, важно отметить, что Уоррен и Брандейс понимали под стремительным развитием технологий появившиеся тогда печатные издания, однако их концепция оказала сильное влияние на развитие американского права и продолжает оказывать его по сей день. Смысл понятия права на частную неприкосновенность зачастую оспаривается в философской и юридической литературе, но именно Уоррен и Брандейс впервые выделили прайваси как отдельную и важную личную и социальную ценность. Поэтому, несмотря на то, что характеристика и определение этого понятия до сих пор считаются достаточно расплывчатыми, существует общее согласие, что

Уоррен и Брандейс были правы, высоко оценивая право на частную неприкосновенность. Многие современные американские исследователи и юристы (Р. Кало, М. Каминский, Д. Солов, статьи которых уже были частично рассмотрены в ходе исследования), которые посвящают свои работы в частности исследованию влияния беспилотников на право о частной неприкосновенности, неоднократно отмечают релевантность данного направления.

Со времени С. Уоррена и Л. Брандейса американские юристы предпринимают попытки систематизации и типологизации права на частную неприкосновенность, говоря о том, что это комплексное понятие, которое включает различные аспекты и положения. Кроме того, как отмечалось ранее, дебаты стимулируются и развитием технологий, на которые право должно своевременно реагировать. Одной из наиболее ярких попыток систематизировать и переосмыслить теоретические аспекты права на частную неприкосновенность в США принято считать книгу американского юриста и профессора Даниэла Солова - «Понимая частную неприкосновенность» (Daniel Solove, *Understanding Privacy*, 2008), в которой автор представляет свою типологию видов права на частную неприкосновенность. Эта книга считается одной из наиболее значимых работ нового тысячелетия в области теории американской юридической науки, выпущенной со времен *The Right to Be Left Alone*. В ней автор разворачивает собственную концепцию права на частную неприкосновенность, начиная с того, что на сегодняшний день понятие прайваси в американской юридической науке скорее похоже на «концептуальные джунгли», подчеркивая зыбкость и широкое разнообразие включаемых в него аспектов. Солов приводит собственную типологию права на частную неприкосновенность, включающую следующие аспекты:

1. право оставаться одному (здесь он отсылает к работе С. Уоррена и Л. Брандейса);

2. ограниченный доступ к себе (то есть право субъекта на сохранение информации о себе в закрытом доступе);
3. секретность (secrecy, в данной типологии следует понимать, как право индивида скрыть сведения, порочащие его честь и достоинство);
4. контроль за частной информацией (personhood, контроль субъекта над тем, какие именно сведения о себе он предпочитает распространять);
5. индивидуальность (здесь Солов, опираясь на судебную практику);
6. интимность (право субъекта на выбор о раскрытии информации о себе другому).

Интересно, что многие американские авторы (Уоррен и Брендейс, Солов, Камински) отмечают, что важным последствием вмешательства в частную жизнь со стороны третьих лиц может явиться потеря контроля над собой, что повлечет дезинтеграцию с обществом. Как писала, например, юрист Д. Джонсон:

*«Признание личности как автономного существа влечет за собой разрешение человеку прожить свою жизнь по своему усмотрению. Конечно, есть ограничения для этого, но один из важнейших способов, которыми человек управляет своей жизнью, заключается в выборе: с кем у него будут отношения и какие отношения они будут ... Информация опосредует отношения. Таким образом, когда человек не может контролировать, кто имеет информацию в нем, он теряет значительную автономию».*²⁰

В целом нарушение права на частную неприкосновенность составляется из следующих основных элементов: передача третьим лицами личной информации, которая дает доступ к жизни субъекта, например, мысли, слова, действия, привычки, историю, планы, стремления и так далее; информация предоставляется другим лицам без согласия субъекта; эта информация ранее

²⁰ Перевод автора: "To recognize an individual as an autonomous being, an end in himself, entails letting that individual live his life as he chooses. Of course, there are limits to this, but one of the critical ways that an individual controls his life is by choosing with whom he will have relationships and what kind of relationships these will be.... Information mediates relationships. Thus when one cannot control who has information about one, one loses considerable autonomy." (Deborah G. Johnson, Computer Ethics, Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall (1985): 65)

не была опубликована или иным образом стала общедоступной, и нет разумных оснований полагать, что она будет общедоступной; для сбора информации и обеспечения ее доступности нет преобладающего, законного общественного интереса. Интересно, что принято считать, что в области защиты права на частную неприкосновенность некоторые федеральные законы о неприкосновенности частной жизни опережают законы штатов. Например, к таким относят федеральный закон, регулирующий коммерческую электронную почту и обмен адресами электронной почты. Но всё же, как показывает практика, законы штатов во многих случаях оказываются более эффективными. Что касается персональной информации, в США нет единого всеобъемлющего федерального закона, регулирующего сбор и использование персональных данных. Вместо этого в стране существует система федеральных и государственных законов и правил, которые иногда могут пересекаться, согласовываться и противоречить друг другу. Эти саморегулируемые структуры имеют компоненты подотчетности и обеспечения соблюдения, которые все чаще используются в качестве инструмента для обеспечения соблюдения правил. На сегодняшний день в американском законодательстве существует также тенденция к защите права на частную неприкосновенность через обеспечение защиты персональной информации и персональных данных (Беннет, 1992), что связано с переходом пользователей в онлайн-среду и необходимостью обеспечить механизмы, которые бы были одинаково эффективны для пользователя как в офлайн, так и в онлайн.

Итак, операционализация понятия прайваси в контексте США имеет ряд особенностей: во-первых, до сих пор не существует единого мнения о его толковании; кроме того, в Конституции США отсутствуют позитивно закрепленные нормы, однако понятие прайваси может рассматриваться через судебную и юридическую практику, для которых оно имеет большое значение. Впервые попытки обратиться к концепции прайваси были сделаны

известными американскими учеными-юристами С. Уорреном и Л. Брандейсом, которые характеризовали её как «право остаться одному». С течением времени предпринималось большое количество попыток вновь вернуться к определению и уточнению теоретической базы права на неприкосновенность частной жизни, однако единого мнения в интерпретации и типологизации основных элементов и характеристик, составляющих его, так и не выработано. Прайваси в США – очень обширное понятие, которое может включать в себя как контроль индивида над распространяемой им (и о нем) информацией, защиту личных данных, право на сокрытие информации, так и право на защиту частной собственности, права сексуальных меньшинств, право на аборт или контрацепцию, жизненное пространство (space) и многое другое. Стоит отметить, что в данном исследовании особый интерес будут представлять именно аспекты защиты личных данных, защиты личных данных, а также право на защиту частной собственности. Как уже отмечалось ранее, эти вопросы являются наиболее насущными в связи с развитием технологии гражданских беспилотников, конструкция которых предоставляет пользователям возможность оборудования аппарата приборами для фото- и видеосъемки, а также ненамеренный сбор данных.

Определение теоретической рамки, необходимой для понимания права на частную неприкосновенность, позволяет перейти в следующей главе к непосредственному изучению законодательства штатов, регулирующих режим использования гражданских БПЛА.

Глава 2. Гражданские БПЛА в США и их использование

2.1 Гражданские БПЛА. Краткий обзор.

В предыдущей главе уже были описаны основные теоретические подходы к пониманию феномена права на частную неприкосновенность, а также обозначена специфика понимания privacy в США. Поскольку данное исследование посвящено изучению развития и изменения законодательной базы в области защиты права на частную неприкосновенность под влиянием современных технологий на примере беспилотных летательных аппаратов, представляется необходимым дать краткие характеристики гражданских БПЛА. В связи со стремительным развитием рынка беспилотных летательных аппаратов и увеличения числа пользователей Конгрессом США в 2015 году было постановлено, что использование гражданских беспилотников должно быть подчинено Федеральному авиационному управлению страны и включено в систему правил гражданской авиации. Беспилотным летательным аппаратом (БПЛА, БЛА, дрон) называется летательный аппарат, который пилотируется дистанционно и не несет экипажа на борту. В США беспилотник определяется как «Летательный аппарат, который не несет экипажа на борту и может выполнять полет при или без помощи дистанционного управления, осуществляемого оператором».²¹ Согласно закону штата Теннесси от 2013 года (Tennessee Senate Bill 796) беспилотник также должен обладать следующими характеристиками: способность совершать полет автономно, используя дистанционное управление; использование аэродинамические силы для совершения подъема в воздух.

Беспилотные летательные аппараты в США в последние годы становятся всё более и более популярной техникой, которая используется как в личных, так и в коммерческих целях. Ниже представлена статистика

²¹Стр. 120 URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_30.pdf (дата обращения: 23.04.2017)

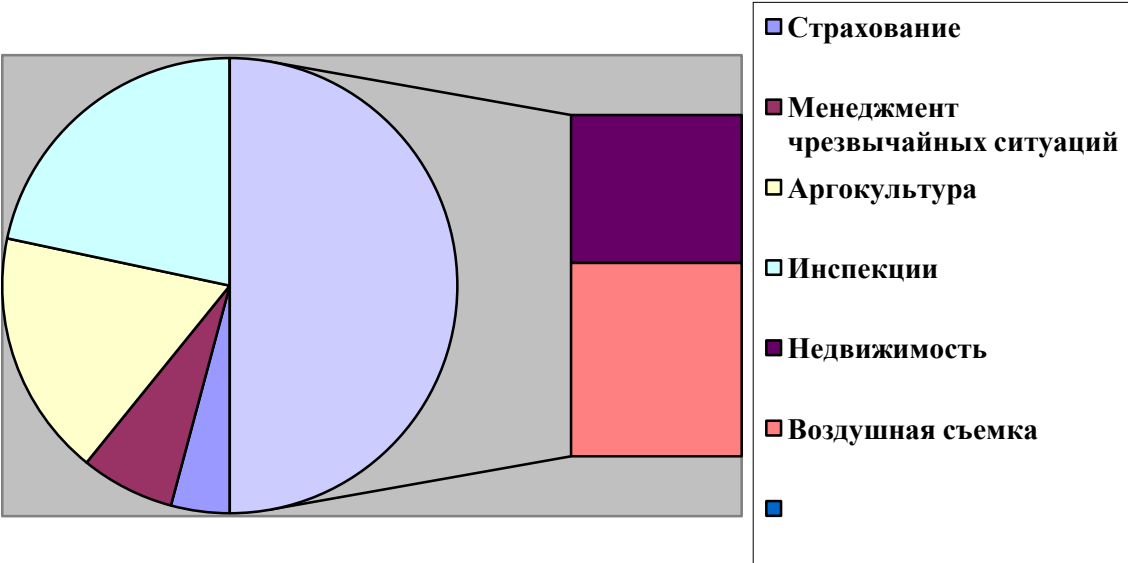
использования беспилотников, которая доступна Федеральному авиационному управлению США с декабря 2014 года, когда регистрация беспилотников в режиме онлайн стала доступна пользователям, которые приобретают аппарат для использования как в личных, так и в коммерческих целях. Как фиксирует управление, в среднем было выдано от 5 000 до 7 000 тысяч регистрационных номеров.²² В качестве поощрения за своевременную регистрацию пользователь могут получить возврат в размере 5\$.²³ В мае 2017 года апелляционный суд США в округе Колумбия отменил обязательную регистрацию дронов, аргументируя свое решение тем, что Федеральное авиационное управление (ФАУ) не имеет права на регулирование использования беспилотников гражданскими лицами.²⁴ Данное решение весьма интересно, так как практика регистрации при покупке, введенная непосредственно штатами (по состоянию на 2017 год), оказывается более успешной, чем федеральное постановление. Основными сферами использования БПЛА в коммерческих целях являются фотограмметрическая съемка, страхование, менеджмент чрезвычайных ситуаций, агрокультура, недвижимость, а также различная инспекторская деятельность (в том числе использование беспилотников полицейскими и пожарными службами). На графике 1 приведено процентное распределение зарегистрированных в течение 2016 года аппаратов.

²² Unmanned Aircraft Systems. URL: https://www.faa.gov/data_research/aviation/aerospace_forecasts/media/Unmanned_Aircraft_Systems.pdf 4267742 (Дата обращения: 19.02.2017)

²³ Press Release. FAA Registered Nearly 300 000 Unmanned Aircraft Owners.

²⁴ Суд в США отменил регистрацию дронов. URL <http://tass.ru/obschestvo/4267742> (Дата обращения: 19.05.2017)

График 1. Сферы использования гражданских БПЛА²⁵

2.2. Классификация беспилотных летательных аппаратов.

По оперативным параметрам и весу Федеральное авиационное управление США классифицирует беспилотные аппараты на пять основных групп²⁶:

Группы БПЛА	Вес аппарата (кг)
Группа 1	0-9
Группа 2	9-25
Группа 3	< 600
Группа 4	600
Группа 5	

Законы штатов регулируют режим использования беспилотников относительно небольшого размера (группы 1 и 2), то есть вес которых не превышает 25 кг – именно такие аппараты, как правило, используются гражданскими лицами и широко доступны в открытой продаже. Федеральные же законы преимущественно регулируют использование беспилотников

²⁵ Данный график приведен в отчете Федерального авиационного управления США. Значения переведены автором.

²⁶ Стр. 43 [http://www.acq.osd.mil/sts/docs/DoD_UAS_Airspace_Integ_Plan_v2_\(signed\).pdf](http://www.acq.osd.mil/sts/docs/DoD_UAS_Airspace_Integ_Plan_v2_(signed).pdf)

большого веса, то есть 3-5 групп. Федеральным авиационным управлением в июне 2016 года установлены²⁷ следующие правила для гражданских лиц, использующих беспилотные летательные аппараты:

- Летательный аппарат должен всегда находиться в зоне видимости оператора;
- Время использования ограничено: полет разрешается совершать за 30 минут до времени восхода и до 30 минут после официального заката;
- Аппарат должен был зарегистрирован, а пилот должен получить лицензию на его использование;
- Пилоту не может быть менее 17 лет;
- Уважение права на частную неприкосновенность.

В последнем пункте Федеральное авиационное агентство рекомендует владельцам беспилотников следовать законодательствам штатов, так как напрямую «не регулирует возможный сбор данных о гражданах или частной собственности»²⁸. Таким образом, защиту права на частную неприкосновенность обеспечивает именно штатами.

2.3. Законодательное регулирование использования гражданских БПЛА в штатах

Сосуществование активных пользователей и тех, кто потенциально может пострадать от случайного распространения данных, собранных при помощи беспилотников, достаточно сложно регулировать законодательно. Тем не менее, штаты, начиная с 2009, ежегодно принимают законодательные акты, регулирующие режим использования беспилотников, а также регламентирующие условия, которые должны быть соблюдены для защиты права на частную неприкосновенность и собственность. В следующем разделе будут представлены данные о законодательных актах, действующих для

²⁷ Fact Sheet – Small Unmanned Aircraft Regulations (Part 107) // Federal Aviation Administration. URL: https://www.faa.gov/news/fact_sheets/news_story.cfm?newsId=20516 (Дата обращения: 08.03.2017)

²⁸ Там же. Перевод автора

ограничения в режиме использования БПЛА. В Таблице 1, которая представлена ниже, приведены краткие выдержки с положениями о запрете на использование дронов гражданскими лицами.

Таблица 1. Законодательное регулирование использования гражданских БПЛА в штатах

N	Штат	Дата принятия НПА ²⁹	Ограничения в режиме использования
1	Северная Дакота	07 марта 2009	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Полеты в общественных местах; • Полеты над людьми; • Оператор должен быть совершеннолетним; • Полеты над школами; • Запрещается причинение вреда здоровью; • Запрещаются полеты над предприятиями; • Запрещаются несогласованные использования взлетно-посадочных полос.
2	Нью Джерси	07 апреля 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Полеты над частной собственностью; • Полеты в общественных местах; • Полеты в парках; • Полеты над пляжами.

²⁹ Дата принятия первого НПА, напрямую регулирующего использование беспилотников, в штате. Данные собраны в сотрудничестве с Center for the Study of the Drones в Бард Колледже (США) осенью 2016 года.

3	Огайо	09 мая 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Полеты в общественных местах; • Полеты в парках; • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Следование правилам, установленным Федеральным авиационным агентством США (только Кливленд)
4	Висконсин	12 августа 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Разрешается использовать БПЛА гражданскими лицами в случае, если аппарат не оборудован камерами, позволяющими осуществлять слежение, предлагается организовать обучение пилотов (город Антиго) • Запрещается использование вблизи аэропортов; • Запрещается использование в общественных местах; • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Требуется разрешение в отдельных городах (например, Эльхарт Лэйк)
5	Северная Каролина	06 декабря 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимо разрешение на использование; • Запрещается использование в парках;

			<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается причинение ущерба третьим лицам.
6.	Калифорния	18 декабря 2012	<ul style="list-style-type: none"> • Требуется получение разрешения; • Запрещается использование аппаратов, оборудованных средствами фото- и видеозаписи • В городе Беркли полностью запрещено использование БПЛА; • Запрещается распыление токсичных веществ; • Запрещается использование в парках; • Запрещается создание помех пилотируемым летательным аппаратом с экипажем на борту; • Запрещается вмешательство в деятельность служб быстрого реагирования.
7.	Джорджия	03 марта 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах; • Запрещаются полеты над частной собственностью; • Запрещаются полеты над местами рекреации
8.	Флорида	01 мая 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах;

			<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты над местами массового скопления людей; • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность.
9.	Айдахо	26 августа 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах.
10.	Массачусетс	20 апреля 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах; • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Запрещаются полеты над частной собственностью; • Запрещается использование оружия в качестве элемента конструкции аппарата.
11.	Делавэр	17 июня 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах; • Запрещаются полеты над людьми.
12.	Невада	27 сентября 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Использование возможно при соблюдении правил, установленных Федеральным авиационным агентством США
13.	Колорадо	13 января 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах;

			<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты над частной собственностью; • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Запрещаются полеты над установленными законом территориями.
14.	Иллинойс	18 ноября 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Требуется разрешение; • Запрещаются полеты над школами; • Запрещаются полеты над частной собственностью; • Запрещается распыление токсичных веществ, использование наносящих вред элементов; • Ограничен вес аппарата.
15.	Индиана	15 августа 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование над местами массового скопления людей.
16.	Миннесота	15 августа 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование над местами массового скопления людей; • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Запрещается распыление токсичных веществ;

			<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты на уровень выше 400 футов над землей
17.	Вирджиния	12 апреля 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты над парками; • Запрещаются полеты в ночное время.
18.	Вашингтон	24 апреля 2014	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты вблизи аэропортов; • Запрещается полицейское наблюдение; • Запрещается использование БПЛА городскими службами
19.	Пенсильвания	13 марта 2013	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность; • Запрещаются полеты над частной собственностью.
20.	Мичиган	24 ноября 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Нарушение права на частную неприкосновенность; • Совершение полетов над школами; • Совершение полетов над предприятиями; • Полеты в общественных местах; • Использование оружия в конструкции аппарата; • Требуется разрешение.

21.	Техас	02 ноября 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается вмешательство в деятельность служб быстрого реагирования; • Запрещается использование вблизи аэропортов
22.	Аризона	03 декабря 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в парках; • Запрещаются полеты над людьми.
23.	Нью-Йорк	21 июня 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Необходима страховка; • Необходимо разрешение; • Запрещены полеты над частной собственностью; • Запрещены полеты в общественных местах; • Запрещены полеты над местами массового скопления людей; • Запрещено нарушение права на частную неприкосновенность; • Запрещается использование БПЛА городскими службами.
24.	Оклахома	22 марта 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Следование правилам, установленным Федеральным авиационным агентством (Lawton) • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность;

			<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты над частной собственностью; • Запрещается использование оружия в качестве элементов конструкции БПЛА
25.	Алабама	28 ноября 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах
26.	Род-Айленд	06 июня 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается использование в общественных местах; • Запрещаются полетами над местами массового скопления людей; • Запрещаются полеты в парках.
27.	Луизиана	09 августа 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность
28.	Канзас	22 мая 2015	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты над общественными местами
29.	Миссури	Январь 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещаются полеты над частной собственностью; • Запрещаются полеты над предприятиями
30.	Небраска	04 апреля 2016	<ul style="list-style-type: none"> • Запрещается нарушение права на частную неприкосновенность

Итак, из приведенной выше таблицы видно, что в 30 штатах из 50 на сегодняшний день имеют разработанное законодательство в сфере регулирования режима использования беспилотных летательных аппаратов гражданскими лицами. При этом в трех населенных пунктах трех штатов (г. Лоутон, Оклахома; г. Антиго, Висконсин, г. Кливленд, Огайо) не действует специального местного законодательного регулирования - правила напрямую определяются Федеральным авиационным агентством США; отдельной законодательной базы не существует и в штате Невада – единственном штате, который регламентирует режим использования беспилотников правилами Федерального авиационного агентства. В таблице 2 и приведены сведения о составе легислатур штатов, осуществляющих регулирование режима использования беспилотных летательных аппаратов гражданскими лицами, по состоянию на 2016 год. Из 30 штатов с действующим законодательством в области БПЛА 23 являются республиканскими и 7 – демократическими.

Таблица 2.

Штаты с республиканским большинством в легислатуре	Штаты с демократическим большинством в легислатуре
Северная Дакота	Нью Джерси
Огайо	Калифорния
Висконсин	Массачусетс
Северная Каролина	Делавэр
Джорджия	Невада
Флорида	Иллинойс
Айдахо	Род-Айленд
Колорадо	
Индиана	

Миннесота	
Вирджиния	
Вашингтон	
Пенсильвания	
Мичиган	
Техас	
Аризона	
Нью-Йорк	
Оклахома	
Алабама	
Луизиана	
Канзас	
Миссури	
Небраска	

Из рассмотренных 30 штатов, в которых действуют регулятивные нормы относительно беспилотных летательных аппаратах, режим использования напрямую ограничен запретом на нарушение права на частную неприкосновенность в 11 (Северная Дакота, Огайо, Висконсин, Флорида, Массачусетс, Колорадо, Миннесота, Пенсильвания, Мичиган, Нью-Йорк, Оклахома, Луизиана, Небраска). В остальных случаях, где норма, запрещающая нарушение данного права, не закреплена позитивно, данное ограничение косвенно вытекает из других положений: запреты на совершение полетов над общественными местами (16 штатов), зонами

массового скопления людей (5 штатов), над частной собственностью (8 штатов) или людьми (3 штата). В некоторых случаях законодатели могут интуитивно следовать защите права на частную неприкосновенность путем запрета на фото- и видеосъемку и полетами над частной собственностью. Такой закон действует, например, в Миссури, Оклахоме, Нью-Йорке, Джорджии или Нью Джерси, и запрещают осуществление наблюдения за имуществом какого-либо лица без его согласия.

В индустрии производства БПЛА (как гражданских, так и военных) штатами-бенефициарами являются Калифорния, Вашингтон, Техас, Флорида, Огайо, Индиана, Оклахома, Алабама и Нью Мексико: на этих территориях располагаются крупные заводы и лаборатории по разработке и производству дронов. Интересно отметить, что по результатам анализа Нью Мексико не имеет нормативно-правовой базы, а город Лоутон в штате Оклахома, который был отмечен выше в связи с отсутствием местного законодательства, регулирующего режим использования беспилотников, был в 2012 году выбран первым населенным пунктом в стране, в котором проводилась серия испытаний дронов службами экстренного реагирования и городскими службами. Из всех штатов-производителей позитивно норма запрета на нарушение права на частную неприкосновенность закреплена лишь в двух штатах – Флориде и Огайо.

2. 3. Основные тенденции

По времени принятия закона о регулировании режима использования БПЛА:

Год	Количество штатов
2009	1
2010	-
2011	-
2012	1
2013	1

2014	1
2015	7
2016	19

Как видно из таблицы, наибольшее количество штатов (19) впервые присоединилось к движению за разработку законодательства для регулирования использования беспилотников в 2016 году. Наиболее вероятно, что это связано с распоряжением Конгресса США от 2015 года об интеграции гражданских беспилотников в систему правил гражданской авиации и подчинению Федеральному авиационному управлению страны. При этом регулирование защиты права на частную неприкосновенность позитивно закреплено в НПА, начиная с 2009 года. При этом, если рассматривать отдельные населенные пункты, лишь несколько населенных пунктов принял постановления в 2012, 2013 и 2014 годах, 34 постановления было принято населенными пунктами в течение 2015 года и 58 в течение 2016 года. Таким образом, наблюдается тенденция к увеличению числа принятых и вступивших в силу законов, регулирующих режим использования беспилотников. При этом штрафы за нарушения правил становятся выше: так суммы выплаты за нарушение установленных законом правил варьируются от \$50 до \$1,000, при этом наибольший штраф придется заплатить в Беркли (штат Калифорния) - \$10,000, этот закон был принят в 2016 году. Статистика, предоставленная некоммерческой организацией National Conference of State Legislatures³⁰, демонстрирует следующее:

Год	Количество штатов, выносивших на обсуждение регулирование гражданских БПЛА	Количество сформированных законопроектов по состоянию на конец календарного года
2013	43	130

³⁰ Current Unmanned Aircraft State Law Landscape // National Conference of State Legislatures. URL: <http://www.ncsl.org/research/transportation/current-unmanned-aircraft-state-law-landscape.aspx> (дата обращения: 03.03.2017)

2014	35	30
2015	45	168
2016	38	32
2017 ³¹	38	-

Аналогично предыдущим таблицам, всплеск обсуждения законопроектов, связанных с режимом использования БПЛА, пришелся на 2015 год, когда Конгресса США указал на необходимость интеграции гражданских беспилотников в систему правил гражданской авиации и подчинению Федеральному авиационному управлению страны. Мы также можем наблюдать некоторую соревновательность штатов в области законотворчества: например, в вопросах, касающихся санкций, регистрации пользователя или аппарата, разрешении полетов над частной собственностью или производствами, а также общественных местах (парках, скверах). Надо отметить, что последние ограничения встречаются наиболее часто и, например, в парках, над дорогами и общественными зданиями. Большинство законопроектов запрещают использование беспилотных летательных аппаратов для вторжения в частную жизнь человека путем проведения наблюдения или учета частной деятельности, а также с запрещают использование беспилотных летательных аппаратов над частной собственностью без согласия собственника. Сорок восемь населенных пунктов ограничивают использование дронов над частной собственностью или использование дронов для вторжения в частную жизнь. Если выпущенное в 2009 году в Дакоте постановление предписывало исключительно запрет на подъем в воздушное пространство незарегистрированных летательных средств (не определяя БПЛА), то последующие акты подробно описывают вид и характеристики беспилотников, а также правила их использования. В целом наиболее общими вопросами, рассматриваемыми в законодательстве,

³¹ По состоянию на май 2017 года.

являются определение того, что такое БПЛА, или беспилотный летательный аппарат, как они могут использоваться правоохранительными органами или другими государственными учреждениями и гражданскими лицами. Кроме того, законодатели штатов поднимают вопросы о том, каковы регуляции БПЛА с учетом преимуществ использования, соображений конфиденциальности и их потенциального экономического воздействия. неприкосновенность частной жизни и механизмы защиты пользователей обсуждаются законодателями и из проведенного исследования видно, что развитие и усовершенствование законопроектов ведет также к закреплению в них положения о защите права на частную неприкосновенность.

3. Заключение.

Развитие технологии беспилотных летательных аппаратов, а также её широкая доступность гражданским лицам влечет за собой изменение представления о конструкции и устройстве вещей, которыми мы можем пользоваться в повседневной жизни: становясь всё более технически сложными, они поднимают новые вопросы, связанные с регулированием их использования. Характеристики конструкции дронов, позволяющие пользователю оборудовать их приборами для осуществления фото- и видеосъемки, влекут за собой дебаты о возможности их использования в целом. Таким образом, БЛА, способные собирать персональные или биометрические данные человека, поднимают вопросы, связанные с этикой, вмешательством в частную жизнь, ненамеренным нарушением права на частную неприкосновенность. Законодательное регулирование использования беспилотников гражданскими лицами на сегодняшний день появляется во многих странах, однако фокус данного исследования был сделан на США. Это связано с тем, что в Америке на сегодняшний день идет активное формирование, обсуждение и принятие законов, которые касаются использования беспилотников. В течение последних трёх лет было выпущено большое количество локальных законодательных актов, регулирующих использование БПЛА гражданским населением. Каждый штат устанавливает собственную меру пресечения в случае нарушения закона, а также предписывает, в каких случаях могут или не могут быть использованы беспилотники. Особенность федеративного устройства и высокая степень самостоятельности штатов в регулировании данного вопроса позволяют изучить основные тенденции в законодательном регулировании, выявить механизмы защиты права на частную неприкосновенность, а также установить, насколько жестким является требование к субъектам о соблюдении права на частную неприкосновенность. В ходе исследования

были рассмотрены основные теоретические подходы, которые определяют право на частную неприкосновенность, а также сделан обзор академической литературы, рассматривающей тенденции к изменению права на частную неприкосновенность в условиях развития современных технологий и – в особенности – со времени появления БПЛА. Кроме того, был проведен анализ законодательства штатов, в ходе которого было выявлено следующее:

1. Законодательно использование беспилотников к апрелю 2017 году регулируется в 30 штатах;
2. Общее число населения этих штатов, подчиняющееся действующему законодательству, составляет 30 миллионов человек;
3. В трех населенных пунктах трех штатов (г. Лоутон, Оклахома; г. Антиго, Висконсин, г. Кливленд, Огайо) не действует специального местного законодательного регулирования - правила напрямую определяются Федеральным авиационным агентством США;
4. Из рассмотренных 30 штатов, в которых действуют регулятивные нормы относительно беспилотных летательных аппаратах, режим использования напрямую ограничен запретом на нарушение права на частную неприкосновенность в 11;
5. Наблюдается тенденция к увеличению количества принятых legislatures штатов актов с 2015 года;
6. При этом штрафы за нарушения правил становятся выше: суммы выплаты за нарушение установленных законом правил варьируются от \$50 до \$1,000, при этом наибольший штраф придется заплатить в Беркли (штат Калифорния) - \$10,000, этот закон был принят в 2016 году. При этом в 2015 году в некоторых штатах также была введена уголовная ответственность;
7. В течение последних лет наблюдается тенденция к разработке более строгого законодательства в области регулирования права на неприкосновенность частной жизни;

8. Из рассмотренных 30 штатов, в которых действуют регулятивные нормы относительно беспилотных летательных аппаратах, режим использования напрямую ограничен запретом на нарушение права на частную неприкосновенность в 11. В остальных случаях, где норма, запрещающая нарушение данного права, не закреплена позитивно, данное ограничение косвенно вытекает из других положений: например, запреты на совершение полетов над общественными местами, зонами массового скопления людей, полетами над частной собственностью или людьми.
9. Статуты штатов ограничивают применение беспилотных летательных аппаратов правоохранительными органами, использование беспилотных самолетов над важнейшей инфраструктурой и полеты над частной собственностью.

Беспилотники ввиду широкой доступности в течение следующих нескольких лет вполне смогут стать частью повседневного быта. Ассоциация Потребительских Технологий (The Consumer Technology Association) подсчитала, что к концу 2016 года было продано порядка 700 000 единиц по всему миру, а значит, почти 1 миллион человек по всему миру получил доступ к использованию гражданских дронов.³² В связи с распространенностью гражданских дронов среди пользователей по всему миру опыт США, которые на данный момент ведут активную разработку законодательного регулирования в области режима использования беспилотников, могут стать и флагманом движения за защиту права на неприкосновенность частной жизни в условиях использования БЛА. И действительно, штаты зачастую рассматриваются как «социальные лаборатории», в которых возможно проведение эксперимента в отношении имплементации той или иной политики. Соединенные Штаты Америки часто приводятся в качестве

³² IoT Adoption, Emerging Tech Driving Technology Industry to Revenue Growth, says CTA Midyear Forecast// Consumer Technology Association [Official Website]. URL: <https://www.cta.tech/News/Press-Releases/2016/July/IoT-Adoption,-Emerging-Tech-Driving-Technology-Ind.aspx> (Дата обращения: 18. 12. 2016)

флагманов в вопросах правового регулирования новых технологий, в частности, именно благодаря государственному устройству, которое позволяет законодателям своевременно реагировать на изменения, происходящие в области технологий. Как показало изучение законодательных баз штатов, на сегодняшний день существует тенденция к разработке основных механизмов для его защиты: в частности, во многих штатах соблюдение прайваси регулируется напрямую; санкциями же за его нарушение являются штрафы или даже – не во всех штатах – лишения свободы. Подобные законодательные эксперименты на уровне штата позволяют снизить риски отклонения инициатив на федеральном уровне, а также уменьшить количество итераций, необходимых для создания и реализации необходимых механизмов, призванных защитить право на неприкосновенность частной жизни граждан.

4. Библиография.

4. 1. Источники:

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/167. Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век от 21 января 2014 года. // Lawtrend. Центр правовой информации. URL: http://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf (Дата обращения: 21.03.2017)
2. Act 1019. Arkansas general Assembly. An Act Concerning Regulations of Aeronautics; To Restrict the Use of Unmanned Aircraft Systems Under Certain Circumstances; To Provide for Criminal Penalties and Civil Liability; And for Other Purposes. URL: <ftp://www.arkleg.state.ar.us/acts/2015/Public/ACT1019.pdf> (Дата обращения: 05.02.2017);
3. Aventura, Florida. Code of Ordinance// Chapter 30. Environment // Article VIII – Drone Regulations and Privacy Protections // Section 30-210 – Drone Restrictions at Public Gatherings. URL: https://www.municode.com/library/fl/aventura/codes/code_of_ordinances?nodeId=PTICCOOR_CH30EN_ARTVIIIIDRREPRPR_S30-210DRREPUGA (Дата обращения: 04.02.2017);
4. Bannock County Ordinance 2015-3. URL: https://www.municode.com/library/id/bannock_county/ordinances/code_of_ordinances?nodeId=766185 (Дата обращения: 05.02.2017);
5. California Civil Code Section 1708.8 //FindLaw. For Legal Professionals [Официальный портал]. URL: <http://codes.findlaw.com/ca/civil-code/civ-sect-1708-8.html> (Дата обращения: 10.03.2017);
6. California Senate Bill 807 // California Legislature. URL: http://www.leginfo.ca.gov/pub/15-16/bill/sen/sb_0801-0850/sb_807_bill_20160929_chaptered.pdf (Дата обращения: 10.03.2017);
7. Center for the Study of the Drones. URL: <http://dronecenter.bard.edu/>;

8. Chapter 1-a. Unmanned Aerial Systems // Acts 2015, No. 166, §1, eff. June 23, 2015 // Louisiana State Legislature [Официальный сайт] URL: <https://legis.la.gov/Legis/Law.aspx?p=y&d=962853> (Дата обращения: 10.03.2017);
9. Civil Aviation Authority. URL: <https://www.caa.co.uk/Consumers/Model-aircraft-and-drones/Flying-drones/>;
10. Code of Maryland. Statute. Section 14-301 // General Assembly of Maryland. URL: <http://mgaleg.maryland.gov/webmga/frmStatutesText.aspx?article=gec§ion=14-301&ext=html&session=2016RS&tab=subject5> (Дата обращения: 10.03.2017);
11. Code of Virginia. Title 19.2. Criminal Procedure // Chapter 5. Search Warrants // § 19.2-60.1. Use of unmanned aircraft systems by public bodies. URL: <http://law.lis.virginia.gov/vacode/19.2-60.1> (Дата обращения: 10.03.2017);
12. Command and Control of Joint Air Operations. URL: http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_30.pdf (Дата обращения: 02.02.2017);
13. Delaware House Bill 195 // Delaware Legislature. URL: <https://legis.delaware.gov/json/BillDetail/GetHtmlDocument?fileAttachmentId=48441> (Дата обращения: 02.02.2017);
14. Drones in Domestic Surveillance Operations: Fourth Amendment Implications and Legislative Responses. URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42701.pdf> (Дата обращения: 14.03.2017);
15. Drone Ordinance & Maps of Fly & No Fly Zones - Aberdeen, SD. URL: <http://www.aberdeen.sd.us/DocumentCenter/View/6155> (Дата обращения: 02.02.2017);
16. European Aviation Safety Agency. URL: <https://www.easa.europa.eu/easa-and-you/civil-drones-rpas>;

17. FAA Modernization and Reform Act of 2012, P.L. 112-95, §332, 126 Stat. 11, 73. URL: <https://www.congress.gov/112/plaws/publ95/PLAW-112publ95.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017);
18. Florida Criminal Code Section 934.50 // Official Site of the Florida Legislature. URL: http://www.leg.state.fl.us/statutes/index.cfm?App_mode=Display_Statute&URL=0900-0999/0934/Sections/0934.50.html (Дата обращения: 02.02.2017);
19. General Assembly of North Carolina. Session 2015. Session Law 2015-232. Senate Bill 446. // North Carolina General Assembly. URL: <http://www.ncleg.net/Sessions/2015/Bills/Senate/PDF/S446v6.pdf> (Дата обращения: 01.02.2017);
20. Georgia House Bill 481. URL: <http://www.legis.ga.gov/legislation/en-US/Display/20172018/HB/481> (Дата обращения: 01.12.2016);
21. Hawaii Act 208. Relating to Unmanned Aerial Systems Test. // Hawaii Government. URL: http://www.capitol.hawaii.gov/session2015/bills/SB661_CD1_.pdf (дата обращения: 10.02.2017);
22. HB 1349. Arkansas. An Act Concerning the Use of An Unmanned Vehicle Or Aircraft to Commit the Offense of Voyeurism of Video 10 Voyeurism; And For Other Purposes. URL: <http://www.arkleg.state.ar.us/assembly/2015/2015R/Acts/Act293.pdf> (Дата обращения: 03.01.2017);
23. Illinois House Bill 5808 // Illinois Legislature. URL: <http://www.ilga.gov/legislation/publicacts/fulltext.asp?Name=099-0649> (Дата обращения: 03.01.2017);
24. Indiana Senate Bill 299 // Indiana General Assembly. URL: <https://iga.in.gov/legislative/2017/bills/senate/299#document-edd9c4bd>

25. Kansas Senate Bill 319 // Kansas Legislature. URL: http://www.kslegislature.org/li_2016/b2015_16/measures/documents/sb319_enrolled.pdf (Дата обращения: 03.01.2017);
26. Kansas Senate Bill 249 // Kansas Legislature. URL: http://www.kslegislature.org/li_2016/b2015_16/measures/documents/sb249_enrolled.pdf (Дата обращения: 03.01.2017);
27. Kentucky House Bill 540. // Kentucky Legislature. URL: <http://www.lrc.ky.gov/record/17RS/HB540.htm> (Дата обращения: 02.02.2017);
28. Louisiana Senate Bill 73//Louisiana Legislature. URL: <https://www.legis.la.gov/legis/ViewDocument.aspx?d=1008337> (Дата обращения: 03.01.2017);
29. Louisiana Senate Bill 19//Louisiana Legislature. URL: <http://www.legis.la.gov/legis/ViewDocument.aspx?d=1012765> (Дата обращения: 03.01.2017);
30. Michigan Compiled Laws Section 324.40112. Natural Recourses and Environmental Protection Act. // Michigan Legislature. URL: [http://www.legislature.mi.gov/\(S\(0f4t4knmounldcd4swovncgt\)\)/mileg.aspx?page=getobject&objectname=mcl-324-40112](http://www.legislature.mi.gov/(S(0f4t4knmounldcd4swovncgt))/mileg.aspx?page=getobject&objectname=mcl-324-40112) (Дата обращения: 02.02.2017);
31. Michigan Compiled Laws Section 324.40111c. Natural Recourses and Environmental Protection Act. // Michigan Legislature. URL: [https://www.legislature.mi.gov/\(S\(ttmqzzergib4rtdmhq1bxnup\)\)/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-324-40111c](https://www.legislature.mi.gov/(S(ttmqzzergib4rtdmhq1bxnup))/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-324-40111c) (Дата обращения: 02.02.2017);
32. Montana House Bill 644 // The Montana Legislature. URL: <http://leg.mt.gov/bills/2017/billpdf/HB0644.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017);

33. Nevada. Assembly Bill 239. URL: <https://www.leg.state.nv.us/App/NELIS/REL/78th2015/Bill/1672/Text> (Дата обращения: 02.02.2017);
34. New Hampshire RSA 207:57 // New Hampshire General Court. URL: <http://www.gencourt.state.nh.us/rsa/html/xviii/207/207-mrg.htm> (дата обращения: 01.10.2016);
35. NGO Monitor. URL: <http://www.ngo-monitor.org/topics/drones/>;
36. Obama's Speech on Drone Policy // The New York Times. – 2013. URL: <http://www.nytimes.com/2013/05/24/us/politics/transcript-of-obamas-speech-on-drone-policy.html> (дата обращения: 10.03.2017);
37. Oklahoma House Bill 2699 // Oklahoma Legislature. http://webserver1.lsb.state.ok.us/cf_pdf/2015-16%20ENR/hB/HB2599%20ENR.PDF (дата обращения: 10.03.2017);
38. Oregon House Bill 5702 // Oregon Legislature. URL: <https://olis.leg.state.or.us/liz/2016R1/Downloads/MeasureDocument/SB5702/Enrolled> (дата обращения: 10.10.2016);
39. Oregon Senate Bill 4066 // Oregon Legislature. URL: <https://olis.leg.state.or.us/liz/2016R1/Downloads/MeasureDocument/HB4066/Enrolled> (дата обращения: 10.10.2016);
40. Ordinance 16-09. The Borough of Allendale. URL <http://allendalenj.gov/wp-content/uploads/2014/06/Ordinance2016-09.pdf> (Дата обращения: 03.02.2017);
41. Ordinance 16-09 // The Borough of Allendale. URL: <http://allendalenj.gov/wp-content/uploads/2014/06/Ordinance2016-09.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017);
42. Rhode Island House Bill 5711 // Rhode Island Legislature. URL: <http://webserver.rilin.state.ri.us/BillText/BillText16/HouseText16/H7511B.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017);

43. Rhode Island Senate Bill 3099 // Rhode Island Legislature. URL: <http://webserver.rilin.state.ri.us/BillText/BillText16/SenateText16/S3099.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017);
44. South Dakota Senate Bill 22. // South Dakota Legislature. URL: <http://sdlegislature.gov/docs/legsession/2017/Bills/SB22ENR.pdf> (Дата обращения: 12.02.2017);
45. South Dakota Senate Bill 80. // South Dakota Legislature. URL: <http://sdlegislature.gov/docs/legsession/2017/Bills/SB80ENR.pdf> (Дата обращения: 12.02.2017);
46. Texas Government Code Section 411.062 // Texas Constitution and Statutes. URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/GV/htm/GV.411.htm#411.062> (Дата обращения: 02.02.2017);
47. Texas Government Code Section 423.002(a) // Texas Constitution and Statutes. URL: <http://www.statutes.legis.state.tx.us/Docs/GV/htm/GV.423.htm#423.002> (Дата обращения: 02.02.2017);
48. Utah House Bill 217 // Utah Legislature. URL: <https://le.utah.gov/~2017/bills/static/HB0217.html> (Дата обращения: 05.04.2017);
49. Utah House Bill 111 // Utah Legislature. URL: <https://le.utah.gov/~2017/bills/static/SB0111.html> (Дата обращения: 05.04.2017);
50. Vermont Senate Bill 155 // Vermont Legislature. URL: <http://legislature.vermont.gov/assets/Documents/2016/Docs/BILLS/S-0155/S-0155%20As%20Passed%20by%20Both%20House%20and%20Senate%20Unofficial.pdf> (Дата обращения: 05.04.2017);
51. West Virginia Code. §20-2-5. Unlawful methods of hunting and fishing and other unlawful acts // West Virginia Legislature. URL:

<http://www.legis.state.wv.us/wvcode/ChapterEntire.cfm?chap=20&art=2§ion=5> (Дата обращения: 02.02.2017);

52. Wisconsin Senate Bill 338 // Wisconsin Legislature. URL: <http://docs.legis.wisconsin.gov/2015/related/acts/346.pdf> (Дата обращения: 02.02.2017).

4.2. Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. М.: Юрист, 2005. Т. 1.;
2. Арендт Х. Ситуация человека. Разделы 24-26 главы V // Вопросы философии. — 1998. — № 11. — С. 131—141;
3. Бекашев К. А. Международное право. Учебник для бакалавров // Издательство «Проспект». — 2014. — 352с.;
4. Ван Э. С. Методическое руководство для студентов и аспирантов-политологов по подготовке диссертаций // Аспект Пресс. — 2007. — Т. 158. — 157с.;
5. Генеральная ассамблея ООН подтвердила право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20792#.WSIZ2mjjyIU> (Дата обращения: 22.04.2017);
6. Энгельс Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Азбука Классика. — 2009. 256 С.;
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. кол. и отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. М.: Норма, 2007.;
8. Хужокова И.М. Право на неприкосновенность частной жизни в системе прав человека // Сравнительное конституционное обозрение. — 2007;
9. Лузин В. В. Президентская модель разделения властей (на примере США) // Государство и право. 1999. № 3.;

10. Права человека: новое российское законодательство и международно-правовые нормы. М. 1992;
11. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни-М.: МЗ-Пресс, 2001.-312 с.
- 12.«Ростелеком» проконтролирует полеты дронов // Ведомости. — 2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/10/07/659969-rostelekom-dronov> (Дата обращения: 22.04.2017);
13. Саликов М. С. Сравнительный федерализм в США и России. Екатеринбург, 1998.;
14. Соломонова И. Дрон в каждый дом// Republic.ru [Официальный сайт]. URL: <https://republic.ru/posts/52484> (Дата обращения: 18. 12. 2016);
15. Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. В. П. Олейника, Е. П. Орловой, И. А. Малаховой, И. Э. Иванян, Б. Н. Ворожцова; Предисл. Гарольда Дж. Ласки; Комм. В. Т. Олейника. — М.: Прогресс, 1992. — 554 с.;
16. Эко У. Как написать дипломную работу. Гуманитарные науки: Учебно-методическое пособие / Пер. с ит. Е. Костюкович. — М.: Книжный дом «Университет», 2003. — 2 изд. — 240 с.;
17. Are Police Drones Invading Privacy? // CBS46. URL: <http://www.cbs46.com/story/22175057/are-police-drones-invading-your-privacy> (Дата обращения: 18.12.2016);
18. Anton A., Bertino E., Li N., Yu T. A Roadmap for Comprehensive Online Privacy Management. // Communications of the ACM. URL: http://www.cc.gatech.edu/~aianon/assets/2007_cacm_privpolmgmt.pdf (Дата обращения: 18.12.2016);
19. Army Wants Drones Recognize Your Face // Popsci. URL: <http://www.popsci.com/technology/article/2011-09/army-wants-drones-can-recognize-your-face-and-read-your-mind>. (Дата обращения: 18. 12. 2016);
20. Bennet CJ. The Governance of Privacy: policy instruments in global perspective // MIT Press. — 2016

21. Bertolini A. Robots as Products: The Case for a Realistic Analysis of Robotic Applications and Liability Rules // Law, Innovations and Technology. — 2013 URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2410754 (Дата обращения: 19.12.2016);
22. Bloustein, E.J. Privacy as an aspect of human dignity // Philosophical Dimensions of Privacy, Cambridge University Press, Cambridge, MA, pp. 156-202. —1984;
23. Brettschneider C. The Value Theory of Democracy. // Politics, Philosophy, and Economics. Sage Journals. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1470594X06068300?journalCode=ppea> (Дата обращения: 19.12.2016);
24. Cavoukian, Ann. Privacy and Drones: Unmanned Aerial Vehicles. URL: <https://www.ipc.on.ca/wp-content/uploads/Resources/pbd-drones.pdf> (Дата обращения: 19.12.2016);
25. Crosston M. Pandora's Presumption: Drones and the Problematic Ethics of Techno-War // Journal of Strategic Security. – 2014. – V. 7. – No. 4. – P. 1-24.;
26. Benn, S.I. Privacy, freedom, and respect for persons // Philosophical Dimensions of Privacy. Cambridge University Press, Cambridge, MA, pp. 223-44;
27. Bennet C.J. Regulating Privacy: Data Protection and Public Policy in Europe // Cornell University Press. – 1992;
28. Burnside R. Electronic Communications Privacy Act of 1986: The Challenge of Applying Ambiguous Statutory Language to Intricate Telecommunication Technologies // The Rutgers Computer & Tech. LJ. Vol. 13, p. 451. – 1987;
29. Bok S. Secrets: On the Ethics of Concealment and Revelation // Pantheon, New York, NY. – 1983;
30. Calo R. The Drone as Privacy Catalyst // 64 Stanford Law Review Online. URL: <https://cyberlaw.stanford.edu/files/publication/files/64-SLRO-29.pdf> (Дата обращения: 01.04.2016);

- 31.Calo, R. The boundaries of privacy harm // Indiana Law Journal 86 – 2011;
- 32.Carbone N. Drone Delivers ‘Flying’ Sushi Burgers at London Restaurant // Time. – 2013. URL: <http://newsfeed.time.com/2013/06/11/drone-delivers-flying-sushi-burgers-at-london-restaurant/> (Дата обращения: 18.12.2016);
- 33.Engels F. The origin of the family, private property and the state // Selected Works in One Volume: Karl Marx and Friedrich Engels. Lawrence & Wishart, London, pp. 430-558;
- 34.Ess C. Lost in translation? Intercultural dialogues on privacy and information ethics // Ethics and Information Technology. Vol. 7 No. 1, pp. 1-6. – 2005;
- 35.Etzioni A. The Limits of Privacy // Basic Book. New York, NY. –1999;
- 36.Fanelli Gino. Bethany Beach Passes New Ordinances on Drone Usage // DelmarvaNow [Официальный сайт]. URL: <http://www.delmarvanow.com/story/news/local/delaware/2016/06/29/bethany-beach-passes-new-ordinances-drone-usage/86514042/> (Дата обращения: 01.03.2017);
- 37.Gormley, K. One hundred years of privacy // Wisconsin Law Review. Vol. 1992, pp. 1335-441. –1992.
- 38.Grossman, S. The Informational Role of Warranties and Private Disclosure about Product Quality // Journal of Law & Economics, 24(3): 461-83. – 1981;
- 39.Habermas, J. The Structural Transformation of the Public Sphere // MIT Press. Cambridge, MA. –1989;
- 40.Harris M. Rise of the Drones: from policing the streets to painting your house // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/sustainable-business/2016/nov/19/rise-of-the-drones-from-policing-the-streets-to-painting-your-house> (Дата обращения: 18. 12. 2016);
- 41.Hermalin, B, Katz M. Privacy, property rights and efficiency: The economics of privacy as secrecy // Quantitative Marketing and Economics 4(3), 209–239.-2006.;
- 42.IoT Adoption, Emerging Tech Driving Technology Industry to Revenue Growth CTA Midyear Forecast// Consumer Technology Association. URL:

- <https://www.cta.tech/News/Press-Releases/2016/July/IoT-Adoption,-Emerging-Tech-Driving-Technology-Ind.aspx> (Дата обращения: 18. 12. 2016);
- 43.Green M. On the Home Front, Drones Are Quickly Shot Down by States // The Beast. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2013/03/09/on-the-home-front-dronesare-quickly-shot-down-by-states.html> (Дата обращения: 02.03.2017);
- 44.Johnson D. Computer Ethics // Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. - (1985);
- 45.Kaminski M. Drone Federalism: Civilian Drones and the Things They Carry // Berkley Law Review Repository. – 5-2013. URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1007&context=clrcircuit> (дата обращения: 04.11. 2015);
- 46.Levin A. FAA Going Slow on Drones as Privacy Concerns Studied // Bloomberg –2012. URL: <http://go.bloomberg.com/political-capital/2012-11-26/faa-going-slow-on-drones-asprivacy-concerns-studied/> (Дата обращения: 20.02.2017);
- 47.МакКиннон С. Chapter 8. The Liberal Theory of the State. URL: <http://fair-use.org/catharine-mackinnon/toward-a-feminist-theory-of-the-state/chapter-8> (Дата обращения: 02.04.2017);
- 48.Schoeman F. Privacy and intimate information // Schoeman, F.D. Philosophical Dimensions of Privacy // Cambridge University Press. p. 403-18.;
- 49.Schlag C. The New Privacy Battle: How the Expanding Use of Drones Continues to Erode Our Concept of Privacy and Privacy Rights. URL: <http://tlp.law.pitt.edu/ojs/index.php/tlp/article/viewFile/123/126> (Дата обращения: 20.02.2017);
- 50.Posner R. The Right of Privacy. Sibley Lecture Series // Digital Commons. – 1978. URL: http://digitalcommons.law.uga.edu/lectures_pre_arch_lectures_sibley/22 (Дата обращения: 20.02.2016);

51. Posner R. The Economics of Privacy // American Economic Review. 71(2): стр. 405-409. – 1981;
52. Ramanathan R. Federalism, Urban Decentralization, and Citizens Participation // Solution Exchange. URL: ftp://solutionexchange-un.net.in/public/decn/resource/Federalism_Urban_Decentralisation_and_Citizen_Participation.pdf (Дата обращения: 20.02.2016);
53. Rose V. Drone Laws in Other States // Connecticut General Assembly. URL: <https://www.cga.ct.gov/2013/rpt/pdf/2013-R-0387.pdf> (Дата обращения: 10.11.2016);
54. Singer P. Wired for War: The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century // Penguin Books. – 2009.
55. Shankarwar M.U., Pawar A.V. (2015) Security and Privacy in Cloud Computing: A Survey // Satapathy S., Biswal B., Udgata S., Mandal J. (eds) Proceedings of the 3rd International Conference on Frontiers of Intelligent Computing: Theory and Applications (FICTA) 2014. Advances in Intelligent Systems and Computing. Volume 328. Springer, Cham;
56. Schoeman F. Privacy: Philosophical Dimensions // American Philosophical Quarterly 21 (3):199 – 213. – 1984;
57. Stigler G. An Introduction to Privacy in Economics and Politics // The Journal of Legal Studies. 9(4):623-644. – 1980;
58. Swartz P. Privacy and Democracy in Cyberspace // Berkley Law Scholarship Repository. URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2162&context=facpubs> (Дата обращения: 02.04.2017);
59. Wall T. Surveillance and Violence from Afar. The Politics of drones and liminal security-scapes // Theoretical Criminology. Volume 15 (3). P. 239. – 2011;
60. Whitman D. The Legal Environment of Business // McGraw-Hill College 3 Sub edition. – 2009.